

Внешность - это не главное!

Автор:

Ольга Гусейнова

Внешность - это не главное!

Ольга Вадимовна Гусейнова

Не красота вызывает любовь, а любовь заставляет нас видеть красоту. Эту истину подтверждает принцесса не оцененная в своем мире, но бросившая все свои силы что бы спасти его. Эту истину понял мрачный командор, когда нашел то, что уже не надеялся найти. Эту истину поняли двое, что под гнетом обстоятельств не испугались своих чувств. Эта истина в истории о борьбе, чести и способности преодолеть свои страхи... Это истина в истории о любви...

Ольга Гусейнова

Внешность - это не главное!

Ольга Гусейнова

* * *

«Не красота вызывает любовь, а любовь заставляет нас видеть красоту»

Л. Н. Толстой

Глава 1. Первая наследница

Саурус медленно наступал на Саран, частично закрывая его собой и смешивая свое темное серебро с червонным золотом звезды Карияра. Маленький тонкий серп Уса – еще одного естественного спутника нашей планеты – торопился за «старшим братом» Саурусом, но догонял его лишь раз в году и становился рядышком, будто хотел проверить: подрос хоть немного или нет? Ему еще полгода ждать очередного парада планет и ответа на вечный вопрос.

На увитой темно-зеленым плющом террасе, спрятавшись за одним из огромных вазонов, украшенных орнаментом в виде трилистников Ваха, я ждала, поглядывая на небо из-за множества крупных розовых цветов с бархатными лепестками. Голубые небеса бороздили небольшие флаеры и пассажирские побольше, иногда нырявшие в серебристые в отсвете Сауруса облака.

Военные стычки на границах империи вынудили туристов, искателей приключений и скучающих богатых жителей осваивать новые территории, и Карияр с его просторами, захватывающей историей заселения, хорошей инфраструктурой и готовностью заниматься прибыльной деятельностью подошел для путешественников как нельзя лучше. Чем многие компании, специализирующиеся в этом профиле, активно пользовались. Строгий контроль за безопасностью и порядком на самой планете, ее колониях и прилегающих космических путях сделал путешествия комфортнее и предпочтительнее. Помимо туристов разъезжали международные политические деятели, шпионы всех мастей, предприниматели и прочие заинтересованные лица, очень внимательно следившие, кто за слишком быстро развивающейся конъюнктурой рынка, а кто – за внутри и внешне политическими изменениями.

Наконец-то показался знакомый серебристый флаер, который, стремительно приближаясь, с каждым мгновением становился больше, радуя и заставляя меня восторгаться. Тень от флаера пронеслась над ангаром транспортного корпуса первых лиц Княжества Рандованс, пробежалась по идеально ухоженному садово-парковому комплексу перед резиденцией, затем коснулась белоснежных стен, устремленных к небу островерхих крыш, задела краем зеленые террасы, опоясывающие величественное здание княжеского дворца.

Моя старшая сестра Лисиана, как всегда, уверенно и грациозно вышла наружу в сопровождении личного телохранителя Трила. Они быстро направились во

дворец, мимоходом ответив на почтительные приветствия встречавших их служащих. А я, понаблюдав за приземлением флаера Лиси на площадке перед княжеской резиденцией, понеслась в соседнее крыло, чтобы успеть ее перехватить.

Мягкие адафартовые ковры, которые никогда не пачкаются, не истончаются со временем и не пахнут плесенью и старостью, заглушали мои легкие стремительные шаги. Гостей, прилетавших на Карияр, они неизменно приводили в восхищение необыкновенно яркими красками, экзотическими орнаментами и приятными ощущениями при соприкосновении. Но меня в данный момент слишком заботило другое, хоть и, надо признать, бежать по ним было гораздо безопаснее, чем по каменным белым плитам официальной части резиденции. Однако бесконечные коридоры так длинны и заковыристы, что мне удалось увидеть лишь подол платья Лисианы, мелькнувший в дверях папиного кабинета.

Быстро подойдя к потайным дверям, я неожиданно почувствовала тревогу и, не постучав, замерла, прислушиваясь к разговору на повышенных тонах между сестрой и отцом:

- К чему привели переговоры с императором, Лисиана?

Я слышала, как сестра мечется по кабинету, словно зверь в клетке, потом раздался ее гневный возмущенный ответ:

- Этот старый, немощный старикан требует подписания договора с империей и передачи под его командование нашего флота. Если мы этого не сделаем в ближайшее время, он перекроет поставки тория и наши корабли начнут падать нам на головы. Ведь нечем будет их заправлять. Доргары по всем фронтам перекрывают империи кислород, и император, чтоб он подавился, хочет с нашей помощью усилить свои военные силы. А тот факт, что мы останемся наедине с новой угрозой, его абсолютно не волнует. Я...

- Лисиана, ты объяснила ему нашу позицию и трудности?

- Отец, а как ты думаешь, чем я там трое суток занималась? Я только и делала, что говорила и говорила и не только с ним, но и с советниками. Все без толку! Непробиваемый тугодум уверился в возможности вселенского господства. Ему все равно, что по этому поводу думают остальные. Сам спровоцировал доргаров,

которые оказались ему не по зубам, а теперь пытается усилить свои позиции, в том числе за счет нас.

Лисиана докладывала ситуацию, не подбирая слов, грубо и откровенно. Затаив дыхание, я услышала тяжелый вздох отца, и тут, к моему удивлению, раздался голос Ронара. Так-так, значит его пригласили, а меня – нет. Стало нестерпимо обидно.

– То есть, если нас в ближайшее время вынудят подписать договор о союзнничестве, то позволят курсировать через их сектора и осуществлять контакты, но тогда доргары, узнав об этом, нас первыми сотрут с лица вселенной. Если же мы откажемся от союза с империей, останемся в полной изоляции и без флота, и без защиты соответственно. Вполне вероятно, что император именно этого и добивается!

Голос Лиси прозвучал резко и язвительно:

– Ронар, лекции можешь Лель читать, а нам с папой и так все понятно. Что еще ты хочешь сказать?

Я скрипнула зубами от злости и обиды.

– Лиси, хоть у Лель есть слишком большой недостаток, чтобы не обращать на него внимания, но умом ее никто не обидел. Слава звездам, наши родители дураков на свет не произвели!

Благодаря заступничеству Ронара я немного расслабилась и почувствовала себя лучше. В нашей семье он да кухонная прислуга искренне любят и уважают меня. Хоть братья и убеждают меня в обратном, старшая сестра и мать вынужденно терпят. Правда, у каждой для этого имеются свои причины. Мама считает себя виноватой в том, что у меня с возрастом обнаружился изъян. Лисиана же полагает, что я позорю и ее, точнее, бросаю тень на кристально чистое имя и честь.

– Так вот, Лиси, я заметил, что оба раза, когда император был с визитом на Карияре, то ел тебя глазами и едва не облизывался...

Многозначительное молчание, а потом Лиси устало, даже обреченно ответила Ронару, заставив меня почувствовать жалость к ней – первой наследнице княжества:

– Я думала об этом. На крайний случай смогла бы вытерпеть его жадные руки на себе. Потерпеть годик, а потом отправить на тот свет навстречу заждавшимся родственникам. Но вы не поверите: буквально перед моим визитом старый повеса тайно женился на девочке из старинного и очень богатого рода, дочери своего старшего советника. Ей всего шестнадцать, меня от этой новости чуть не вывернуло наизнанку. И дело даже не в том, что честь моего рода не позволит пойти на обычный адюльтер, как вы сами понимаете, а потому что теперь все равно ничего не добиться. Я бы пошла на такой отчаянный шаг ради Карияра, уж поверьте.

Тяжелое молчание в комнате послужило красноречивым ответом первой наследнице. Уставший голос отца поразил до глубины души. Прежде его голос всегда был уверенным и излучающим море жизненной энергии.

– Я еще пару лет назад, когда заварушка с доргарами только началась, предвидел такой поворот событий... Послал пару своих людей для сбора информации очень специфического свойства... Насколько возможен переворот в империи...

– Да, отец, еще одна плохая новость, которую я тебе должна сообщить. Перед отлетом Ранкесу удалось сообщить, что Ласло убит, но ничего не сказал на допросе. Заговор должен был вспыхнуть словно пожар, но старший советник обыграл всех: выдал дочь за императора и теперь бдит за всем происходящим в империи. По крайней мере, до тех пор, пока его дочь не понесет от императора или еще кого-нибудь, не важно, главное – ее беременность и преемственность рода и традиций империи. Советник своего добьется! Тем более, он там в самой гуще, а мы тут...

Шелест платья снова подсказал, что сестра мечется по кабинету, а общее молчание – что отец с братом переваривают новую информацию. Наконец, послышался Лисианин голос, пронизанный гневом и отчаяньем:

– Запасов топлива на кораблях и станциях хватит не дольше, чем на полгода. Ну, если растянуть удовольствие и экономить, то от силы на год. Потом мы снова

попадем в зависимость и неважно от кого: протекторат доргаров или полная зависимость от империи – мы обречены. Я не знаю, что делать.

Я впервые слышала панические нотки в голосе сестры. Всю свою жизнь видела ее с гордо поднятой головой, искрящимися вызовом и смелостью глазами, снисходительной, едва заметной презрительной улыбкой, обращенной ко мне. Ну да, я же недоделок, как иногда она обзывает меня, когда никто не слышит...

Больше тысячи циклов назад в Империи Хантар произошел переворот, точнее, его пытались осуществить. В итоге – большинство заговорщиков убили вместе с семьями, а наш, третий по старшинству крови род, выслали с Хантара. В те времена межпланетные полеты только набирали силу и осваивались ближайšie планеты. Нашему роду вместе с приспешниками было приказано убраться в самый дальний сектор в надежде, что нам попросту не удастся выжить, а еще лучше – погибнем в пути. Но судьба в тот раз была милостива к нам: мои предки высадились на пригодную для жизни планету Карияр и основали колонию – Княжество Рандованс, названную так в честь главы нашего опального рода. Под его руководством мы начали подниматься с колен. Вскоре вся планета принадлежала нам. Освоение закончилось, началось централизованное управление под руководством нашего рода. Княжество росло, развивалось, ширились его границы. Мои предки почитали науку наравне с силой; из-за тяжелых условий жизни соблюдали несколько незыблемых традиций, которые быстро и глубоко укоренились, обретя законный статус для каждого кариярца.

И вот один из них гласит: внешность – не главный фактор при выборе пары и не определяет достоинства человека. Главными для любого индивидуума Карияра стали смелость, сила, внешняя и внутренняя, и предприимчивость. Чему способствовало полное равноправие полов. Сильные, смелые, умные люди способны своротить горы, пересечь галактики и обеспечить безопасность и процветание своему дому.

А я? Я обладаю только одним достоинством из трех – предприимчивостью. А вот остальные два у меня не то чтобы полностью отсутствуют, но явно не соответствуют социальному статусу. Сей печальный факт неизменно вызывает у всех, кто меня знает или слышал обо мне, сочувствие и даже презрение.

Наверное, во время маминой беременности произошел какой-то сдвиг, из-за чего смелость и сильный характер мне не достались. Я выросла довольно трусливой особой, мне даже от осознания этого страшно. Но я всю сознательную жизнь

боролась со своим «недугом» как могла, правда за двадцать шесть лет существенно не продвинулась, а так мечтала... Особенно, когда пришло понимание, что с таким «достоинством» замуж меня никто не возьмет, несмотря на статус младшей принцессы княжества Рандаванс. Вот и останусь старой девой!

Совещание между тем продолжалось.

– Я получил информацию, – доложил Ронар, – которая, возможно, заинтересует вас. Некий ученый-исследователь, не лишенный и предпринимательской жилки, совсем недавно обнаружил на одной из необитаемых и малопригодных для жизни планет новый вид топлива и сейчас занимается научными разработками находки. Но уже сейчас известно, что один маленький, но весьма тяжелый беленький шарик обладает огромной энергией, которой хватит на пару циклов небольшому межзвезднику. К тому же, он абсолютно безвреден для живых организмов, если находится в безвоздушной среде и защищен специальной пленкой. Он настолько мал, что для его транспортировки достаточно небольшого бокса, а хватит на весь наш Звездный флот. Ученый, его зовут Тервиаль Сой, живет на Тарте, в системе Никей, которая ни под влиянием империи, ни под протекторатом доргаров пока, – слово «пока» он выделил, – не находится. Как вы думаете, если слетать якобы по каким-нибудь торговым делам, а на самом деле провести переговоры с ним и купить энергоносители, у нас будет больше шансов на выживание и свободу? Ну, или, по крайней мере, выиграть необходимое время?!

– Ты имеешь в виду возможность переговоров с Республикой Доргар? – в голосе отца слышались нотки сомнения. – Официального обращения от них пока не поступило, как и неофициального. Они вряд ли не осведомлены о наших взаимоотношениях с империей. Император всячески поддерживает видимость наших прекрасных отношений, напоминая всем и каждому, что мы самые надежные союзники с давних времен.

– Узнать о намерениях доргаров, конечно, не помешает, даже очень, – задумчиво отозвалась Лисиана, – но имперцы пристально следят за нашими международными контактами, и как скрыть факт переговоров с их врагом – надо хорошенько подумать. Не говоря уже об участии в них кого-то из членов княжеской семьи. Мгновенно пресекут, вплоть до уничтожения корабля. Даже отправка для столь важной миссии тайного представителя не останется без внимания. Тем более, у нас еще нет каналов связи с Доргаром.

– В этой ситуации какие-либо наши поползновения как для доступа к топливу, так и для переговоров с врагом империи, последняя воспримет как наше нежелание следовать ее внешним курсом и санкции последуют незамедлительно, – подытожил князь. В его голосе отразилась вся гамма чувств, испытываемых им в данный момент.

У меня защемило сердце, представив бурю в душе своих самых близких и любимых людей, кулаки непроизвольно сжались от бессилия и злости. Неужели я когда-либо испытывала подобное? Ну почему, почему я не в состоянии помочь семье?! Неожиданно в голове все сложилось. Тяжело вздохнув, набираясь смелости, открыла дверь и прошла к свободному креслу под недовольными взглядами родных. Кивнула всем и поприветствовала сестру:

– Рада твоему возвращению, Лиси, и уже в курсе событий, поэтому не стоит повторяться, я все слышала. – Взгляд сестры стал презрительным, отца и брата – слегка удивленным. Но, тем не менее, ровным, убедительным тоном я продолжила: – Прошу вас выслушать меня, возможно нам удастся кое-что решить.

Присела, сложив руки перед собой, и только когда заметила ободряющий теплый взгляд Ронара и заинтересованный – отца, начала, при этом стараясь как можно четче сформулировать мысль, которая пришла мне буквально только что, пока стояла под дверью и ужасалась нашему возможному будущему. Именно страх перед неведомыми последствиями и изменениями в нашей жизни, поспособствовал рождению запредельной идеи. Настолько невероятной и авантюрной, что дух от собственной смелости захватывало.

– Полгода назад я набрела на один из межпланетных сайтов по обмену рецептами... Ну, вы же знаете, как я люблю готовить... – Натолкнувшись на недоуменные взгляды родственников, продолжила говорить быстрее: – Ну так вот, я познакомилась там с женой одного... хм-м-м, предпринимателя... наверное... Хеленой Сой. Мы обсуждали ее рецепты десертов. Она поделилась, что скоро открывает ресторан и очень хотела бы видеть меня на открытии. Она в курсе, кто я такая, ожидается много солидных гостей, ну и... Короче, я бы могла в сопровождении сестры слетать на Тарт.

Я сама себе не поверила, что умудрилась предложить такое, и замолчала, испуганно прижав ладонь ко рту. Зато в этот момент у Лисианы из глаз мигом

испарилось отчаянье, сменившись надеждой и даже торжеством. Отец подошел ко мне и крепко обнял, а любимый брат погладил по плечу. «Эх, жаль Вацлав инспектирует станции, а то бы еще одной похвалы удостоилась!» – нежилась я в лучах признательности и редкой ласки, впрочем, уже осознавая масштаб грозящих лично мне последствий. Липкий мерзкий страх, на какое-то время отпустивший, опять поднимал голову.

– Я всегда знал, что ты умница, Лель! Но, прежде чем радоваться, надо выяснить все об этом торговце-исследователе, его жене и энергоносителях, – заметил Ронар и задумчиво продолжил, – у нас есть шанс, Лель, с твоей помощью.

– Ну и как мы это провернем? – закономерный вопрос Лисианы застал всех за раздумьями. Тем не менее, раз появился план, значит, его можно попытаться выполнить.

Ронар со странным выражением лица пробежался по нам всем взглядом и выдал загадочную фразу:

– Либо это, либо придется поиграть на чувствах других за честь Рандованс, а возможно – и на своих...

Мы втроем удивленно посмотрели на него, но он лишь мрачно ухмыльнулся и, коротко пожав плечами, встал, затем, выходя из кабинета произнес:

– Мысли, всего лишь мысли вслух... Займусь сбором информации и подготовкой...

Глава 2. Младшая княжна. Или миссия невыполнима?

– Ой!

Моя единственная подруга Ринис, служащая дворца из числа местных аристократов, к тому же состоящая в моем сопровождении, даже подпрыгнула от неожиданности, когда ее жених Асиандр, обхватив за талию, прижал девушку к себе. Этот крепкий высокий мужчина наклонился и на миг прижался лицом к макушке своей невесты, скрытой надири. Та завозилась и развернулась

к нему лицом, не собираясь вырываться из объятий. Я нутром ощущала их эмоции и чувства – радость встречи и удовольствие просто стоять рядом, прикасаясь друг к другу. Пусть не кожа к коже, но душа к душе, глаза в глаза, разделяя общее чувство, – любовь!

В кои-то веки я порадовалась, что на мне надири, скрывающее зависть и боль. Мне тоже хочется подобных отношений. Нет, не с Асиандром, а с тем, кто будет любить меня – такую как есть, со всеми достоинствами и недостатками. Асиандр и Ринис – мои друзья, если их можно отнести к таковым при моем положении. Но им я доверяла. Пока они ели друг друга глазами, я отвернулась, пряча свои, которые непременно выдали бы меня, если в них кто-нибудь заглянет. Чтобы отвлечься, занялась делами.

Через несколько минут за спиной раздался голос Асиандра:

– Принцесса, вас зовет к себе отец, причем немедленно.

Я недовольно поджала губы и закончила рисовать на огромном пироге к ужину замысловатые рисунки, специально приготовленным желе. Отойдя в сторонку, придирчиво осмотрела свое новое творение и удовлетворенно выдохнула, прежде чем отдать распоряжение с интересом наблюдавшим за мной поварятам:

– Все, час постоит, потом накрывайте на стол в малой гостиной.

Кухня повиновалась беспрекословно – это была та малость, которая меня неизменно радовала. Здесь, среди поваров, кондитеров, помощников, я считаю себя суперзвездой и богиней в одном лице. Меня любят, боготворят и восхищаются, потому что готовлю, как никто другой, – восхитительно, просто бесподобно и неважно из чего. Природа, отобрав у меня одно, взамен подарила другое.

Этот мой талант неизменно подчеркивался мамой, когда в разговорах с гостями ей приходилось описывать мои достоинства. Отец предпочитает есть приготовленное мной лично и гневается на «безруких поваров», когда те полностью занимаются ужином. Ронар и Вацлав, средние братья, уверяют, что любят меня и так, однако есть тоже предпочитают мои кулинарные шедевры, как они сами говорят, и я неизменно и с огромным удовольствием баловала их. Лишь Лисиана презрительно фыркала, чтобы я ни сделала, и при малейшей

возможности подчеркивала мои недостатки, унижая и не давая забыть о своем позоре.

Вымыв руки, я быстро одернула длинное облегающее платье и, проверив надири, скользнула в светлое нутро пневмолифта, бесшумно двинувшегося на верхние этажи резиденции. Отец уже ждал меня, а с ним и вся семейная группа «совершенно секретно». Только мама, как всегда, отсутствует – не любит интриги и политику, предпочитая заниматься исключительно коммерческой стороной предприятий, принадлежащих нашей семье. А мне приходится поспевать везде, чтобы не заслужить выговор или презрительное замечание об очередном промахе или недостатке.

Недоуменно подняв брови, посмотрела на братьев, сестру с отцом и, почувствовав напряжение, сгустившееся вокруг, испугалась и дрожащим голосом спросила:

– Что-то случилось? Почему меня так срочно позвали? Операция отменяется?

– О небо, я вам об этом и говорила. Она еще ничего не знает, а уже трясется как желе. Убожество! – голос сестры сочился ядом.

– Придержи язык, Лисиана! Я слишком потворствовал твоим желаниям и капризам, но ты исчерпала мое терпение. Моя младшая дочь красивее тебя, умнее и добрее. Ты завидуешь ей, но прикрываешься ее слабостью. Среди жителей Карияра наберется немало подобных Лель, а ты не даешь ей спокойно жить, тыкая ущербностью.

Я даже замерла, услышав гневную отповедь отца, высказанную Лисиане впервые. Ведь моя сестра для всего Карияра – объект подражания, обожествления и поклонения. Символ женщины. Самая красивая, самая умная, смелая и желанная. А я... Я всего-навсего младшая принцесса древнего рода и возможная наследница трона, хотя и весьма обеспеченная высокопоставленная особа. Но моим статусом заинтересовались лишь трое родовитых мужчин, да и то из Хартора – имперской столицы. На Карияре заинтересованных не нашлось, потому что о моей ущербности знали все, а вот как я выгляжу – никто. Брать в жены «призрак в покрывале» решится только самый отчаянный или ненормальный.

Слава звездам, в выборе мужа никто не может повлиять на меня, да и на любого карьерца, ведь это тоже железный закон, проверенный временем. Пара, нашедшая друг в друге своих половинок, сильна еще больше и крепка как камень, обточенный временем. За крепкую, сплоченную семью любой из супругов будет стоять насмерть. А я... Я слаба, труслива и... никому такая не нужна, кроме родных. Тем удивительнее слышать подобные слова от отца в лицо его гордости – Лисианы, которая в свои тридцать два года успела побывать замужем и стать благородной вдовой героя, защитника границ родины и известного исследователя, погибшего три года назад в столкновении с космическими пиратами.

– Ты не прав, отец, завидовать тут нечему, да и некому. Я прошу прощения, что трачу столь необходимое нам время на пустые разговоры, – сестра склонила голову, а сама искоса бросила на меня злой взгляд голубых глаз, очень похожих на мои.

За все свои двадцать шесть лет, я так и не смогла понять, за что она меня ненавидит, ведь ей досталось так много любви наших родителей, гордых своим первым чадом, ей и братьям-двойняшкам Ронару и Вацлаву, которые старше меня на четыре года. Мне же достались лишь крохи, за которые все время приходилось бороться и зарабатывать. Раньше я часто и подолгу просиживала на коленях отца, прячась в его объятьях от своих страхов и невзгод, но в шесть лет на мне активировали надири, как и на любой девочке-карьерке, – и его отношение изменилось. Колени стали непозволительной роскошью, а объятия – проявлением слабости, редким жестом признания, за который я могла бы отдать очень многое и ждала с замиранием сердца.

Печальные мысли прервал теплый голос Ронара, обращенный ко мне:

– Лель, тебе придется лететь в систему Никей. Вместе с Лиси!

Я обернулась к брату, бросила взгляд на отца. Да, мне страшно лететь на Тарт, но еще страшнее – не лететь, а изо дня в день трястись от страха перед будущим.

– Да, я поняла, Ронар... отец... – с трудом подбирала слова и неожиданно для себя заметила сочувствие в глазах сестры.

Наверное, именно это неожиданное от нее сочувствие меня добило. Тяжело опустившись в кресло, я хриплым от страха шепотом спросила:

- Больше недели пути только туда, да? Пираты, имперцы, доргары...

Ответ на все вопросы уже крутился в голове, но хотелось услышать его от них. Отец, как всегда в подобных ситуациях, ответил четко и без намека на мягкость:

- Всю основную работу по обработке Соя будет вести Лисиана. Ты нужна в качестве прикрытия. Если все пройдет успешно, никто не поверит и даже не подумает на тебя. Ты станешь курьером, Лельвил, больше от тебя ничего не требуется. Не переживай, Лель, вы отправитесь на «Крусоне», он небольшой, но охрану и сопровождение мы вам выделим самые лучшие. Но запомни, дочь, никто не должен узнать о цели вашего путешествия. Даже ваша команда. Ваш груз - наша свобода, настолько он важен. За него убьют любого, даже свои, девочка моя. Я буду молить звезды, чтобы они вернули моих девочек целыми и невредимыми.

Меня хватило лишь на то, чтобы кивать головой. В конце концов, сама же предложила этот вариант. По лицам родных поняла, что другого пути нет. Наверняка у меня все испытываемые сейчас чувства: страх, неуверенность и еще много чего отразились на лице, не скрытом надири, потому что отец встал и, настойчиво посмотрев на меня, твердо произнес:

- Честь Рандованс дороже жизни и старше самой смерти.

Я закрыла глаза, потом заставила себя встать и глухо повторить девиз нашего рода, известный многие тысячелетия.

Страх накатывал волнами, а внутри все сжималось от напряжения. Папа подошел и погладил по голове, потом, склонившись надо мной, заглянул в глаза и тихо произнес:

- Девочка моя, весь расчет, что на тебя никто не подумает. Ты летишь по приглашению своей знакомой на открытие ресторана. В сопровождении сестры, разумеется. Кроме того, всем известно, что семья ведет переговоры о твоём будущем браке. - Отец, поймав мой тоскливый взгляд, успокаивающе пояснил: - Только в качестве дезинформации мы напомним о возможном событии. Тем

более, на Тарт летает множество богатых туристов, желающих развлечься и сделать покупки. Поэтому, если узнают, что ты на небольшом пассажирском корабле с Лиси перед столь торжественным событием летишь развлечься и потратиться на наряды, никому из имперских советников не придет в голову, что самая банальная поездка – отчаянная попытка спасти наше незавидное положение. Я знаю, как тебе больно слышать, Лель, но все знают о твоей... хм-м-м, особенности. Это сыграет нам на руку.

Я в отчаянии положила ладонь папе на грудь, чувствуя, как она при этом напряглась, и прошептала, собираясь попросить:

– Я...

– Нет, Лельвил! Никаких отсрочек, вас будут охранять самые лучшие наши телохранители. – Бросив на меня последний взгляд, уже чуть мягче добавил: – Я пошлю с тобой Асиандра, знаю, у вас хорошие дружеские отношения.

Я вскинулась, чтобы папа не сказал и не подумал лишнего:

– Он ухаживает за Ринис, моей подругой, и часто заходит к ней, только по этой причине мы общаемся с ним больше, чем с другими, папа. Ничего больше!

Отец задумчиво нахмурился:

– Да? Жаль, Лельвил. Этот мужчина смог бы взять твою слабость на себя и прикрыть ее своим завидным мужеством. Я надеялся...

Только потому, что я ожидала эту фразу, не расстроилась. Заметив мои расстроенные влажные глаза, отец резко замолчал, снова потрепал по голове и жестом отпустил нас с Лисианой, сделав знак брату задержаться. Сестра стремительно вышла, а я на подгибающихся ногах медленно покидала кабинет и, уже выходя за дверь, услышала:

– Ронар, давай вернемся к вопросу о возможности сепаратных переговоров с Доргаром...

В коридоре я усилием воли собралась с силами и быстро пошла как ни в чем ни бывало: не хватало еще выдать свое душевное состояние встречным. Лицо надежно скрыло надири и только стремительные движения отражали происходящее у меня внутри, да подол платья вился вокруг ног подобно парусам яхт, которые так любит Ронар – любитель морских развлечений. Пусть все думают, что я просто куда-то тороплюсь.

Двери моих покоев с мягким щелчком закрылись, и я обессилено плюхнулась на диван, чувствуя себя в очередной раз раздавленной собственным страхом. Ну и ладно, я все о себе знаю. Дотронулась до электронного замка и надири беззвучно и медленно заскользило по моему телу и собралось в небольшой кулон-фиксатор на груди, центр которого представляет собой считывающее устройство отпечатка моего пальца. Только в одиночестве и в кругу семьи во время посиделок или за трапезой я могла открыть лицо, либо частично «обнажаться», как я обычно делала. Все остальные даже не представляют, как я выгляжу, потому что надири скрывает тело полностью – от макушки до кончиков пальцев ног и рук.

Надири придумали тысячелетие назад, и тогда оно представляло собой одежду, вернее покрывало, скрывавшее тело и лицо женщины. Спустя буквально столетие, благодаря науке, было изобретено нынешнее надири и с тех пор совершенствуется. Теперь биоткань-мембрана обтягивает тело как вторая кожа, позволяя ей дышать, почти не доставляя неудобств. В то же время, из-за игры света точно определить очертания тела, а особенно черты лица не представляется возможным. Надири подчиняется приказам разума на уровне импульсов, когда надо посетить туалетную комнату или защититься от опасности, или спасти честь владелицы от насилия. Для интимных потребностей, связанных с нуждами организма, надири просто освобождает необходимый участок тела. При угрозе утраты чести или возможном насилии биоткань твердеет, не позволяя проникнуть за нее.

Но в надири членов аристократических семей, а тем более княжеского рода, была введена дополнительная программа. При попытке несанкционированного снятия надири – без брачных уз – биоткань уплотнялась и твердела, вплоть до того, что женщина в надири могла умереть от удушья. Жуткая участь, но все высшие дома полагали, что смерть лучше бесчестья. Вероятность попасть в подобную ситуацию чисто теоретическая, но я, каждый раз активируя надири, чуть ли не прощалась с жизнью. Вообще-то, девушки-карьерки смирились с подобными неудобствами и рисками. Еще бы, они довольно быстро выходили

замуж и уже больше никогда не надевают этот «бронезилет». Вдовы тоже считаются доказавшими свою состоятельность и цельность натуры, поэтому смысла скрывать себя больше нет. И только мне, наверное, предстоит носить надири вечно...

Вообще, многие жители других планет или миров, прилетавшие на Карияр, долго не могли привыкнуть к нашим порядкам и быту. Абсолютное равноправие полов преспокойно соседствует с понятием надири. Многие чужаки сами потом признаются, что сама идея весьма неплоха, особенно познакомившись с нашей жизнью изнутри. Благодаря надири мужчины западают не на красоту женщины, а на ее внутренние качества и достоинства. Внешняя красота – явление слишком быстро уходящее и легко утрачиваемое, а ум, доброта, смелость, честь – это навсегда. Так полагали наши далекие предки, так считаем и мы.

Сейчас, конечно, возможности медицины, в том числе пластической, велики. Все недостатки внешности можно исправить. Но традиционно считается, что именно благодаря надири наши семьи славятся своей крепостью и надежностью. Измены случаются крайне редко, считаются слабостью и не поощряются. Народ Карияра и станций, окружающих его, отличается сплоченностью. Нас раньше довольно часто пытались подчинить, сломить или поработить, но никому этого так и не удалось.

Встав перед зеркалом, в очередной раз с болью посмотрела на себя. Да, папа прав, по стандартам Карияра я хороша. Молочно-белая кожа, я не злоупотребляю загаром, золотистые косы, полукругом уложенные на голове, из-за чего с активированным надири голова кажется непропорционально большой. Коричневые брови над большими небесно-голубыми глазами – голубыми щелочками для всех остальных. Яркие розовые пухлые губы, тонкую изящную шею, высокую округлую грудь и крутые бедра, переходящие в длинные стройные ноги, тоже никто не видел и оценить не мог, потому что все мои внешние достоинства скрывало надири, а других за двадцать шесть лет почему-то лет никто так и не заметил.

Ко мне без предупреждения вошла мама; только члены семьи имеют беспрепятственный вход в мои покои. Я полулежала на диване, чувствуя себя прескверно – обреченной на заклятие, не меньше. Она приблизилась, шурша юбкой, и присела рядышком. Ласково погладила меня по голове и, наклонившись, с затаенной болью в глазах поцеловала. Мы с Лиси очень похожи на маму, но я выше сестры. А главное, я – почти копия мамы, только моложе,

естественно, а вот Лиси многое взяла от папы.

– Прости меня, Лель, я пыталась отговорить отца от этой операции, но он, если что-то решил, с пути не свернет.

– Да ладно, мам, я все и так о нем знаю! Да и о себе тоже! Хоть чем-то буду полезной семье, сама же предложила, даже напросилась.

– Лель, не говори так. Не рви мне душу! Это я виновата, что ты такая. Когда я носила тебя, со мной непонятно что творилось. Отец был полгода на Хартане, я отчаянно переживала за него. Меня все время грыз страх потерять мужа. Слишком боялась, что император предаст его, погубит мою любовь, убьет моего мужчину... Я... Я заразила тебя страхом, родная, моя маленькая девочка. Этот груз вины я буду нести всю оставшуюся жизнь.

Я привстала и обняла маму, чувствуя себя еще хуже от того, что она страдает из-за меня:

– Не волнуйся, мам, я справлюсь! Ведь со мной будет Лиси и охрана.

– Я переживаю не об этой миссии, хотя она меня тревожит не меньше. Я переживаю о твоей дальнейшей судьбе.

Молча посмотрела на нее, предчувствуя новые и, надо думать, не слишком приятные сюрпризы. Несмотря на возраст, маме уже перевалило за сотню, ее лицо остается идеально чистым и гладким. В нашем роду даже первая седина появляется на второй сотне лет. Мама очень тщательно следила за собой и нас приучила заботиться о собственной внешности. Принцессы должны быть идеальны во всем.

Мама немного отстранилась, нервно наморщила лоб и осторожно начала:

– Нам с отцом поступило предложение... Просьба... О твоей руке... хм-м-м, возможности твоего замужества.

– И кто же тот храбрец, что решился взять меня в жены? – с надеждой и плохо скрываемым интересом спросила я.

– Байрен Турвасу, он богат и знатен. – Мама отвела печальные голубые глаза.

– Да? Сколько ему лет, что-то я не встречала его на балах и приемах?

– Хм-м-м, ему двести девяносто семь, но он весьма и весьма бодр. Еще!

– Ты что – шутишь, мама? Ему в лучшем случае три года осталось до кончины, дольше трехсот почти никто живет. То есть, я буду женой практически покойника?

– Лель, зато ты очень скоро освободишься от него и станешь молодой и красивой вдовой, избавленной от ношения надири. Тогда все оценят твою красоту и количество желающих на твою руку обязательно увеличится.

– Знаешь, мама, я не считаю красоту своим главным достоинством и... и... вообще, я устала и хочу спать. Мне завтра вылетать утром с Лиси и...

– Да, я поняла тебя, родная. Прости. Но нам придется следовать плану отца и намекнуть о твоём положительном решении касательно этого брака, чтобы поддержать легенду. А когда вы вернетесь, мы подробно поговорим обо всем. Будь осторожна, Лель, и держись рядом с сестрой, она защитит если что.

– Хорошо, мама! Конечно, я буду осторожной, не сомневайся! А по поводу брака... я же могу и передумать, или жених передумает...

– Лель, обещаю тебе, мы сделаем все так, чтобы не пострадала ни наша честь, ни честь Турвасу, чтобы пресечь дальнейшие слухи, если ты передумаешь.

Она еще раз склонилась надо мной и, чмокнув в щеку, удалилась со скорбным видом. Как будто из комнаты тяжелобольного вышла. И так стало обидно, что слезы выступили на глазах.

Раздевшись полностью, я улеглась спать. Ничего не хотелось сегодня. Ни готовить, ни заботиться о своей семье, а уж тем более, слушать язвительные замечания сестры, ловить печальные, виноватые взгляды матери и видеть тщательно скрываемое презрение и жалость в глазах прислуги, которая будет сравнивать божественную Лисиану со мной, недоделком. Ну и пусть, я все о себе

знаю сама. Я справлюсь. Должна справиться!

Глава 3. Миссия выполнима

Я металась по огромным апартаментам, не в силах успокоиться и хотя бы присесть. На Тарт, в звездную систему Никей, мы прилетели неделю назад, и все время Лисиана настойчиво, словно штурмовик класса А, с вынужденными перерывами на походы по торговым центрам, мест развлечений и всякой всячины для отвода глаз обрабатывала Тервиаль Соя, владельца открытых им залежей нового энергоносителя для двигателей межзвездных кораблей. Да и не только для них.

Тервиаль, пытаясь оградить себя от различных прихлебателей и недоброжелателей, выбрал путь наименьшего зла и уже начал вести переговоры с Союзом Корсаров, представляющем собой несколько миров, заключивших договор о защите своих территорий, очень ревностно охраняющих границы и отличающихся повышенной возбудимостью к любым посягательствам их нарушить.

Тервиаль решил, что для него лично Корсары более удобные союзники, чем новоявленные доргары и слишком вездесущие имперцы. Да и далеко до них, а союз близко. Лисиана вся извелась, пытаясь то обаять, то соблазнить Тервиаль, то подкупить, но пока тщетно. Во время полета она, пока знакомила меня с нюансами нашей миссии, перебрала множество вариантов развития событий, но со свойственной мне осторожностью я раскритиковала каждый, найдя прорехи в ее плане. Отчего первая наследница еще больше бесилась и раздражалась.

У меня была значительно более легкая задача: общение с супругой Соя Хеленой, которая обрадовалась нашей встрече, а когда я согласилась непосредственно поучаствовать в открытии ресторана и устроить мастер-класс, была счастлива и даже открыла двери своего дома. Чем Лисиана поспешила воспользоваться.

Сегодня Лисиана, потерявшая всякое терпение, ушла рано утром, ничего не сказав мне, и вот уже несколько часов я не находила себе места, мучаясь от страха и неизвестности, тем более от охраны поступило сообщение о появлении имперцев. Пытаясь справиться со страхом, я, на всякий случай, большую часть

багажа отправила на «Крусон». Оплатила проживание в самых шикарных апартаментах самого дорогого и безопасного, как тут их называют, присутственного дома. С трудом запихала в себя обед и вот уже час слонялась из одной комнаты в другую, слушая новости и поглядывая из окна на стоянку флаеров.

Едва слышный щелчок входной двери и стремительные шаги в гостиной известили, что сестра наконец-то вернулась. За спиной Лисианы мелькнули тени наших телохранителей. Сестра подошла ближе и я увидела, насколько она напряженная и непривычно бледная и, кажется, из последних сил держит лицо. Красивое лицо, на котором в кои-то веки не промелькнуло презрение ко мне. Быстро осмотревшись, она положила сумочку на стол таким образом, будто та чересчур тяжелая, затем активировала карьерскую «глушилку» против прослушивания и, переведя дух и осмотревшись, сказала:

– Ты уже собралась, Лель? Все отправила на борт? Молодец! Сейчас, только закончим с прикрытием и летим домой.

Я удивленно посмотрела в блестящие торжеством глаза Лисианы и выдохнула с тревогой:

– Лиси, а как же перпили? Тебе удалось договориться?

– Подожди, Лель. Просто стой и смотри.

Лисиана сняла с талии красивый ажурный пояс из кожи чешуйчатого равоса и надрезала с одного конца. А я ошеломленно наблюдала, как она, открыв сумку, с трудом достала маленький контейнер. Она держала его обеими руками, на лбу у нее выступил пот – не то от волнения, не то от напряжения, а может и то и другое. Открыв крышку, Лисиана аккуратно извлекла из контейнера какие-то круглые «пилюльки» размером с ноготь на большом пальце, упакованные в полупрозрачную пленку. Затем всю ленту «пилюлек» осторожно протолкнула в дырку на ремне. Уже через пару минут несколько десятков перпилей были спрятаны в изящном женском поясе. Лисиана запаяла экстраклеем надрезанный конец пояса и хищно сверкнула взглядом:

– Готово! Звезды благоволят нам! В игру включились Корсары. Им тоже, как ты понимаешь, не по душе имперские аппетиты и пока с доргарами у них

нейтральные отношения. Ни те, ни другие не хотят усиливать империю, – выразительный взгляд на меня, – поэтому Тервиаль, заручился их согласием на заключение договора с нами. Более того, мы сегодня подписали договор о сотрудничестве. Когда все исследования закончатся, мы будем первыми в списке покупателей. И никто не вправе расторгнуть этот договор. Я вынудила зарегистрировать договор, подтвердив ДНК с обеих сторон. Микроноситель с информацией будет у тебя.

– Лисиана, неужели нам настолько повезло? Раз тебе даже удалось получить часть...

Увы, моя радость быстро померкла под скептическим взглядом сестры:

– Ох, Лель, эти энергоносители получены в обход договора, о них никто не знает. К нашей удаче, Тервиаль слишком жаден, а с другой стороны, груз еще и доставить на Карияр надо... – Я испуганно смотрела на строго взиравшую на меня Лисиану. – Пойми, не все так просто. Несмотря на договоренности с Корсарами, Тервиаль побаивается империи, а она, как выяснилось из его недомолвок и намеков, действительно нацелилась на нас, потому что мы ближе всех. Имперские эмиссары уже здесь, вынюхивают и прицениваются. Нам все равно придется решать, как быть дальше и чью сторону выбирать, отсидеться в нейтралитете долго не удастся. Но, по крайней мере, у нас будет хотя бы год и этот самый выбор. Надевай пояс на себя.

– А-а-а... вдруг это вредно для здоровья?! – испуганно проблеяла я, отчаянно трясясь.

– Будь уверена, Лельвил, грыжу ты с ними точно заработаешь! Они невероятно тяжелые. У меня чуть руки не оторвались, а ведь нести пришлось, непринужденно помахивая сумочкой. Знаешь, в очередной раз радуюсь нашей системе обучения. Обязательная военная подготовка сегодня мне очень помогла и тебе поможет справиться с каждодневной нагрузкой в виде этих малышей, пока ты будешь их носить на себе. Тервиаль объяснил, что перпили очень малы, но их плотность настолько высока, что масса зашкаливает все разумные пределы. Если их изъять из защитного слоя, они начинают взаимодействовать с некоторыми элементами, испуская энергию в таком количестве, что хватит на целый корабль или мини-станцию. Они открыли эти энергоносители в прошлом году случайно, и на одном из «малышей» уже год функционирует их корабль, а в своей массе носитель уменьшился лишь на треть. Это невероятное открытие!

Более того, Лель, проведены все мыслимые исследования по влиянию на живые организмы при транспортировке. Пока перпили в защитной оболочке, ты можешь их хоть всю жизнь носить на себе – никакого вреда для здоровья. Представь теперь все возможности перпилей Тервиала! Наш тщеславный сноб даже имя свое им дал.

Лисиана, прилагая усилия, нацепила ремень на мою талию, а я чуть не присела от натуги. перевела дыхание и походила по комнате, восстанавливая баланс и привыкая. Никто ни о чем не должен догадаться. Лиси удовлетворенно поцокала языком, а потом, подхватив меня под руку, повела на выход. В дверях нас уже ждал Асиандр, мой личный телохранитель, и Трил, телохранитель Лиси.

Даже эти двое мужчин, профессионалов до мозга костей, готовых в случае чего отдать за нас жизнь, не знают о цели нашего путешествия. И если Асиандр неизменно относится ко мне дружественно-снисходительно, то Трил, постоянно следующий за Лиси и внимающий каждому ее слову, молча и скрыто меня презирает. Хотя демонстрировать свое отношение, в отличие от сестры, не смеет даже наедине. От сестры все стерплю, а его – сотру в порошок за неуважение к моей чести. Я – истинная Рандованс!

Я едва поспевала за Лисианой, которая вцепилась в меня мертвой хваткой и одновременно старалась соответствовать своему высокому положению – двигаться с непринужденной грацией и достоинством первой наследницы. Конечно, мы не особенно афишировали наше присутствие на Тарте, визит был обозначен как частный, с целью развлечься и отдохнуть, но я уверена, что всекому-надо знают, где мы сейчас находимся.

По прибытии в космопорт, сестра, как обычно, профессионально изображала невозмутимость и королевское спокойствие. Мы довольно быстро доехали на гравикаре к погрузочному терминалу, где стоял наш небольшой, но очень грозный кораблик, на борту которого кроме нас с сестрой и телохранителей только экипаж межзвездника – всего двадцать пять членов команды, прибывшей со спасательной миссией. И только двое в курсе, зачем мы здесь. Для всех остальных – развлекающиеся принцессы, просаживающие целое состояние.

Космопорт Тарта поразил меня невероятным прозрачным куполом, который защищал от жара, пыли и вредного воздействия межзвездников. Для малых кораблей оборудованы посадочные станции, к которым вели тоннели, а к большим и военным, зависающим на орбите Тарта, курсировали погрузочные

боты или пассажирские шлюпы.

Перед тоннелем, ведущим к терминалу, где стоял наш красавец «Крусон», мы встретили нежелательных знакомых. Я испуганно сжала руку Лисианы, которая ее тут же отдернула, при этом внешне никак не изменившись. Выдержке первой наследницы можно только позавидовать, она любезно улыбнулась, приветствуя младшего советника императора и главного прихлебателя нового тестя мерзкого старика, облеченного огромной властью. Узнав его, я лихорадочно искала глазами место, где бы безопасно хлопнуться в обморок от ужаса, что нас вот-вот схватят. Либо за воровство, либо отнимут перпили, либо еще что-нибудь учинят. Или просто прибьют, дабы уменьшить число претендентов на престол Карияра вместе с нашей охраной.

Но все оказалось проще фруктового салата, потому что советник любезно улыбнулся нам обеим как важным персонам, склонив голову; бросил хищный взгляд на меня, приветствовавшую его согласно этикету, затем более нейтральным взглядом прошелся по нашему багажу, перекинулся парой дежурных фраз с Лисианой и, напоследок услышав мой дрожащий голосок, совсем успокоился и отдал приказ своему сопровождению трогаться.

Как только мы скрылись в тоннеле, Лиси пробормотала, вырывая меня из полубморочного состояния:

– Да! Отец с Ронаром, как всегда, правы. На тебя никто не подумает ничего плохого и не заподозрит опасности. Должна же быть хоть какая-то польза от тебя.

Обидные слова заставили меня встрепенуться и застыть обиженным изваянием с прямой спиной и застывшим лицом, даже если по нему и нельзя хоть что-то прочитать. Надеюсь, моя напряженная поза сказала и сестре, и нашим телохранителям, что я оскорблена и обижена, но выяснять отношения с ней публично ниже моего достоинства.

Увидев синий корпус «Крусона», я словно дома себя ощутила и еле сдержалась, чтобы не броситься к нему со всех ног, благо пояс тянул вниз. Зато, направляясь к кораблю, я ощущала себя черепахой, которой панцирь достался не по размеру – большим и тяжелым. Ас протянул мне руку и помог подняться по ступеням, а когда споткнулась, он с трудом удержал меня от падения и наградил странным

изучающим взглядом. Судя по всему, от него не укрылись моя внезапно потяжелевшая фигура и странная походка. Само собой, не сказав ни слова, он следовал за мной тенью до самой каюты.

– Быстро улетаем! Курс на Карияр, – раздался приказной, не терпящий возражений голос сестры. Затем она тихонько пробормотала себе под нос: – Пусть нам помогут звезды, мы должны добраться домой, чего бы нам это не стоило.

Устало плюхнувшись на кровать, я отстегнула пояс и с облегчением вздохнула, но в этот момент в каюту вошла Лисиана. Заметив пояс, лежащий рядом со мной, нахмурилась и процедила:

– Лельвил, ты обязана носить его на себе постоянно. Никто даже случайно не должен его коснуться, заинтересоваться, отчего он настолько тяжелый. Понимаешь?! За неделю, пока мы не вернемся на Карияр, может всякое произойти, ты должна быть готова ко всему. Можешь ты, в конце концов, хоть что-нибудь сделать для своей семьи достойное принцессы?

Ее слова будто хлестнули по лицу. Я медленно встала с кровати и спросила, задышавшись от возмущения:

– Да! Я боюсь! Всегда, везде и всего, но я борюсь со страхом и неуверенностью. Борюсь за все в этой жизни, а что ты делаешь? Тебе все достается на блюдечке с золотой каемочкой. Я координирую деятельность княжеской резиденции, управляю обслуживающим персоналом, кухней, в конце концов. Сама готовлю для нашей семьи, потому что так нравится отцу и братьям. Помимо этого, собираю информацию по своим каналам и, как ты заметила, довольно успешно собираю, в том числе в этой миссии. Я не только боюсь, я много и упорно работаю. Тогда за что ты меня ненавидишь? Ты же моя сестра? Я рассчитываю на твою поддержку!

Лисиана фыркнула, окинула меня презрительным взглядом и процедила:

– Если бы ты была равной, я бы тебя ненавидела как соперницу, а ты – жалкий недоделок, поэтому только презираю. Папа твердит, что ты красивее меня, умнее и, если бы не твои вечные трусливые сомнения и нерешительность, была бы лучше меня. Но я знаю, что ты никогда не будешь выше. Я первая наследница

и полноценная женщина, а ты так и останешься никому не нужной девственницей в надири. В твоём возрасте, Лель, уже стыдно и неприлично носить надири. Все твои ровесницы замужем, и только ты словно уродливое и чуждое пятно на имени нашего рода.

– Ты не совсем права, Лиси: в моём возрасте многие женщины только определяются с суженым, а многие и вовсе откладывают это событие до пятидесяти...

– Лельвил, тебе двадцать шесть, и я больше чем уверена: такую замуж никто не возьмет! Твое одиночество затянется на гораздо более продолжительный период. Даже если твоя красота не увянет лет в двести, тебя, в лучшем случае, ожидает какой-нибудь старый, выживший из ума пень или совсем отчаявшийся бедняга, который никому не нужен... – последнее заявление оказалось еще и слишком актуальным в свете поступившего предложения трехсотлетнего старика.

Широко раскрыв глаза, я с болью и обидой в сердце смотрела на прекрасное лицо сестры и не могла поверить, что она действительно так думает, чувствует и... ненавидит, сама не осознавая, что действительно завидует.

– Ты ненавидишь, потому что отец однажды сказал, что я лучше тебя?

– Лель, ты полоумная? Ты недостойна моей ненависти! А отец хвалит тебя довольно часто. Наверное, считает, что, сравнивая меня с таким ничтожеством как ты, мотивирует быть еще лучше. – Затем выразительно посмотрела на меня и тоном, не подразумевающим возражений, прекратила перепалку: – Довольно, я устала. В отличие от тебя, мне пришлось основательно потрудиться, чтобы добыть перпили.

Видимо, последней фразой она думала меня окончательно добить, но я молча смотрела на нее, переваривая неприятные откровения. Впрочем, ничего, о чем мне не было известно. Она снова фыркнула, но уже не так выразительно, а потом, взметнув подолом серебристого платья, покинула мою каюту. Я же, устало отключив надири, с тяжелым вздохом взяв с собой пояс, поплелась смывать тревоги и усталость трудного дня и отвратительную ненависть родной сестры вместе с уже абсолютно непонятной завистью. Из санблока я вернулась посвежевшая, но еще больше озадаченная. В чем мне завидовать?!

Глава 4. Крушение

– Принцесса Лисиана, у нас проблемы с пространственными движками. Что-то мешает их работе, нас скоро выкинет из коридора.

Мы с Асиандром отвлеклись от игры «Победители миров» и, сложив фишки на стол, уставились на виртуальное изображение первого пилота. Лисиана, бросив на него мрачный взгляд, ядовито ответила:

– Решите эту проблему. Нам еще несколько часов до выхода из гиперпространства, я не хочу попасть в гости к доргарам или имперцам. У меня лично нет ни желания, ни настроения оказывать одним честь знакомством и посетить с официальным визитом других.

Она грациозно поднялась из кресла и направилась к выходу из кают-компания, лишь на мгновение задержавшись, чтобы, повернув голову на три четверти, бросить мне короткий приказ:

– Лельвил, мне нужно с тобой поговорить.

Подняться так же эффектно мне мешал злосчастный пояс. Тяжело вздохнув, я вырвала себя из объятий кресла под пристальным вниманием Асиандра и направилась за сестрой, провожаемая его напряженным сочувствующим взглядом, Трил недовольно поморщился. Но меня странным образом порадовал тот факт, что, оказывается, не всем нравится поведение моей божественной сестрички. Мой телохранитель даже сочувствует.

В своей каюте я сразу присела и уставилась на Лисиану, ожидая новых нотаций, но вдруг замигал свет, затем переключился на резервный тусклый, потом корабль сильно тряхнуло, заставив меня схватиться за ручки кресла, а сестру – пошатнуться и тихо выругаться. Дальше, судя по ощущениям и звукам, наш корабль содрогнулся от чего-то весьма ощутимо попавшего в нас. Удар был такой силы, что кресло оторвалось от пола и вместе со мной перевернулось в воздухе, а я, кувыркнувшись, рухнула вниз и с трудом выдавила:

– Лис-с-си! Лис-с-си! Лис-с-с-и-и-и! Помоги мне!

Но сестра не откликнулась на призыв о помощи. Я отчаянно завозилась на полу, пытаюсь подняться. Дополнительно еще и ремень придавливал и, как довершение всех моих неудач, – кресло. Еще чуть-чуть и либо задохнусь, либо сломаю шею.

– Принцесса... – раздался громкий призыв Трила и звуки шагов нескольких мужчин. Потом тягостное молчание и отчаянное, полузадушенное, как будто он не верит своим глазам: – Принцесса... Лисиана?!

От неуверенности, страха, прозвучавших в голосе Трила, стало совсем жутко, и я задергалась еще сильнее. Неожиданно кресло взмыло вверх, а на меня уставились Асиандр с Хоресом. Увидев меня живой, они облегченно выдохнули. Телохранитель помог мне подняться – и я тоже не захотела верить своим глазам...

Лисиана лежала у переборки сломанной куклой, голова вывернута под неестественным углом. С таким не живут. Я начала вновь оседать на пол, закатывая от беспредельного страха и отчаяния глаза, но Асиандр подхватил и, крикнув с натуги, снова подозрительно на меня уставился. Меня замутило, но последовавшие дальше события не подлежали описанию, зато заставили срочно прийти в себя.

Нас снова потрянуло, и мы уже вчетвером свалились и разлетелись по углам, причем я оказалась на Асе. В ушах гудело, из носа шла кровь от сильной перегрузки. Мы что – падаем? Похоже, я озвучила свои мысли, потому что сбоку раздался четкий ответ Хореса:

– Да, принцесса! Нас вытолкнули из гиперпространства. Возможно, это доргары таким образом развлекаются с имперцами. Мы попали в самую настоящую бойню между ними. Имперцы целились в доргарский боевой корабль, но и нам досталось, а сейчас нас притягивает ближайшая планета, имеющая лишь классификационный стандартный номер. По общим данным, там есть атмосфера, пригодная для дыхания, но условия не пригодны для жизни. Точнее для нашего выживания: нестабильная поверхность, опасные формы жизни как растительного, так и животного происхождения. Доргары глушат все сигналы, поэтому мы не смогли послать вызов на Карияр.

Трил перебил Хореса, быстро вставая и направляясь в рубку:

– Нет времени, Хорес! Мы в полной заднице. Принцесса Лельвил, вы теперь главная!

Главная?.. У меня все сжалось внутри от паники. Я сползла с Асиандра, при этом он облегченно вздохнул, потом с горем пополам поднялась и поспешила за Трилом в рубку. Влетев туда на всех парах, застала страшную картину на виртуальном окне, во всех красках отражавшую происходившее в космосе вокруг нас. Пара десятков разных кораблей активно вела обстрел друг друга. Точнее, большая их часть пыталась задавить количеством и настойчивостью в стремлении уничтожить шесть других. Кто-то уже догорал, парили в невесомости изуродованные обломки, впереди маячила, постепенно приближаясь, темная махина опасной планеты с шестью спутниками, каждый из которых только чуть-чуть уступал ей в размерах.

А по космическим меркам буквально рядом, по одной с нами траектории падал и горел одновременно огромный корабль. Не чета нашему, по всем показателям – военный боевой межзвездник. Видимо, били по нему, а попало заодно и нам. Мы невольно оказались в самой гуще схватки и стали участниками этой трагедии.

Громадный черный корабль приближается к планете быстрее нас. Сможет ли он удачно приземлиться? Наша судьба вряд ли намного лучше и шансов на выживание – не больше. Если не меньше!

– Сколько у нас времени до столкновения с поверхностью планеты?

– Семь минут, принцесса!

В груди от страха противно ныло. Воображение, подстегнутое голосом бортового компьютера, равнодушно вещающего о том, что, «Крусону» скоро придет конец, рисовало всякие ужасы помимо моего желания. Решительно отодвинув страх, я распорядилась:

– С этой минуты и пока нас не спасут, я для всех сиера Лельвил! Так проще и быстрее. Мы пройдем атмосферу?

– Да, сiera, но вот что будет дальше...

– Я понимаю! Всем подготовиться для возможной эвакуации с корабля. – Не стала дожидаться ответа, и сама бросилась, точнее, потащилась в свою каюту, на мгновение обернувшись: – Трил, мне нужна твоя помощь!

Телохранителя погибшей Лиси словно ударили, но он молча последовал за мной. Понял, зачем я его позвала.

Вдвоем мы уложили тело сестры на кровать. Причем я потеряла две драгоценные минуты, потому что лишилась сознания от страха и душевной боли, когда Трил укладывал Лиси на кровать и выравнивал голову, точнее свернутую шею и хрустнул сломанными позвонками. Я сожалела о глупых обидах, переживая боль потери и сожалела, что ничего нельзя изменить.

Пришла в себя, почувствовав, что меня встряхнули, и начала собирать вещи в рюкзак, предусмотренный в аварийном снаряжении как раз на такой случай. В нем уже находится аптечка, паек на трое суток и самое необходимое. Я добавила несколько пар нижнего белья и пару платьев. Неосознанно, так, на всякий случай. От холода, если потребуется, надири меня защитит, хоть в этом его преимущество. Поверх костюма на мне специальный облегченный скафандр, который не сковывает движений, но, к сожалению, не сможет защитить от всех напастей. Шлем я отбросила за ненадобностью, раз атмосфера пригодна. Лишняя тяжесть ни к чему. Трил тоже рванул за рюкзаком.

Только я пристегнулась в кресле страховочными ремнями, раздался голос бортового компьютера, извещающего команду, что столкновение произойдет через десять... девять... восемь... секунду... Следующий удар, хоть и сработала система торможения, был такой силы, что у меня чуть не вылетели зубы, а сознание вновь улетучилось.

В себя привели Хорес и Асиандр, черные волосы которого стали мокрыми от пота, облепив виски и высокий смуглый лоб. Его карие глаза смотрели на меня с тревогой и сожалением. Знаю, ему жаль меня и, наверное, себя тоже, но если мне простительно испытывать страх, то другие карияцы считают проявление подобного чувства несмываемым позором, недостойным ни мужчины, ни женщины.

Мне вдруг стало до слез жаль Ринис: если Асиандр здесь погибнет, что станется с ней?.. Ведь она любит его до умопомрачения, и он ей платит тем же. Они действительно крепкая пара. Будет... если... И договор о намерениях уже заключили, правда надири Ринис снимала лишь при Асе, показывая, что он не прогадал с выбором, и я была тому свидетельницей. Они еще не были близки в интимном плане, только после свадьбы, как только вернемся. Если мы вернемся!

Проверив языком зубы и отметив дым, сочащийся из вентиляционных отверстий, я прохрипела:

– Как прошла посадка?

– Корабль не подлежит восстановлению, двигатели разрушены, есть большая угроза самоликвидации, но это не главное...

– Главное?.. – я с тревогой посмотрела на Асиандра, чувствуя, как паника и страх вновь накрывают с головой и мешают разумно мыслить.

– Корабль упал на жидкую поверхность, что-то типа болота. Сиера, надо уходить немедленно.

Я в шоке бросила взгляд на тело сестры, закрепленное на кровати.

– Наружу? Но как же мы бросим ее здесь, Ас? Мы обязаны доставить тело первой наследницы трона домой! Да и опасно там! Вы же сами сказали!

– Это невозможно, сиера Лельвил, и вы это понимаете, просто страх мутит ваши мысли. Наши шансы на выживание здесь минимальны, а с телом первой наследницы будут равняться нулю, – Асиандр буквально выплюнул «приговор», пристально глядя на меня.

И не говоря ни слова, рывком поднял меня на ноги с кресла. Снова удивленно посмотрел, размышляя вслух:

– Сиера, вы стали слишком тяжелой за прошедшую неделю...

Испугавшись, что Хорес заинтересуется моим весом, взглядом и приказом я прервала его:

– Возьми мой рюкзак, уходим немедленно!

Бортовой компьютер продолжал:

– Внимание всему экипажу! Угроза затопления! Покинуть корабль! Внимание всему экипажу! Угроза затопления! Покинуть корабль! Воздух пригоден для жизни! Воздух пригоден для жизни! Обнаружены опасные формы жизни! Обнаружены формы жизни растительного происхождения. Обнаружены...

Под бесконечные монотонные угрозы мы неслись к выходу. Там нас уже ожидали... из двадцати трех сопровождавших – восемнадцать.

– А... где остальные?

Я спросила автоматически, и мрачный ответ Хореса подтвердил мои страшные выводы:

– Остаются здесь, сiera, вместе с вашей сестрой. По схожим причинам. Ранс, открывай шлюз, все готовы.

Мне передали носовые фильтры, которые я, не теряя времени, активировала и надела рюкзак. Как только створки поползли в стороны, в отсек полилась мерзкая, вонючая и к тому же странно тягучая жижа. Похоже, наш корабль засасывает быстрее, чем я думала. Заметив, как в жиже что-то копошится и трепещет, я заорала от ужаса. Остальные поморщились и начали быстро вылезать из уже гиблого места. Наш корабль вот-вот превратится в общую могилу.

Хорес с Асиандром подхватили меня под руки и потащили вслед за остальными. Оказавшись снаружи, мы попали в ад. Отовсюду к нам ползли, плыли голодные твари, слезали с жутких «деревьев» черно-фиолетового цвета с голыми изогнутыми ветвями, устремленными к темно-сизому, угрожающе нависающему небу.

Пространство вокруг прорезали первые лучи лазеров и вспышки более мощных плазмеров, рисуя жуткую картину из желто-голубых линий смерти. Было невероятно тяжело идти по колена в воде, продираясь сквозь ползучие растения. Пояс с перпили давил все сильнее, но я, стиснув зубы, шла, упрямо передвигая ногами, стараясь не задерживать бойцов, организовавших вокруг меня плотное защитное кольцо. Но уже через несколько минут, буквально выползая на поверхность, мне пришлось брать свое оружие, которое меня заставили взять с собой перед раскрытием шлюза.

У нас начались первые и, судя по интенсивности поползновений кровожадных тварей, – не последние потери. Замыкающий, когда мы выходили из болота, практически незаметно для глаз «ушел» под воду. Бойцы напряженно водили оружием, вычлняя чужих в кроваво-бурлящем месиве, которое закипело вокруг уже через пару мгновений после нападения, но все напрасно. Быстро удаляющиеся круги свидетельствовали, что свою добычу здешние твари не отдадут.

Мне было невероятно дурно и жутко от осознания, как мы попали. Облегченные скафандры спасли бы от временной разгерметизации корабля или понадобились для кратковременных ремонтных работ в открытом космосе, но от того, с чем нам пришлось столкнуться... Со звериной, чуждой нашему пониманию ненавистью, тупой, голодной кровожадностью и жаждой крови чрезвычайно опасных тварей. Скафандр не спасал. С каждым пройденным метром становилось все хуже и хуже. Нас оставалось все меньше и меньше, несмотря на то что твари еще и пожирали убитых нами себе подобных.

Ни в одном кошмарном сне нельзя себе представить подобные формы жизни, которые проявили столько бешеной агрессии к пришельцам. Рядом, споткнувшись о препятствие, упал наш корабельный врач Даурсим, в отчаянии прорывав:

– Мы растревожили осиное гнездо. Если бы корабль не упал в эту трясины, можно было бы отсидеться, дожидаться стабилизации окружающей среды и, возможно, мы смогли бы выжить. А сейчас только продляем агонию.

– Замолчите! Мы должны выжить любой ценой. Мы – спасение Карияра! Еще неизвестно, что бы было, если бы мы свалились на твердую поверхность.

Мои слова слышали и Асиандр с Хоресом, которые все время держались рядом, прикрывая и помогая двигаться дальше. Оба смерили меня изумленным взглядом, а Ас быстро прошелся взглядом по моей фигуре и, не заметив ничего подозрительного, отвернулся. Наш ад стал еще более горячим, потому что с деревьев к нам полезли странные существа с тремя конечностями наподобие крюков.

Одним из таких крюков зацепили мой рюкзак. Я заорала и врезала по мерзкому «щупу» плазмером, как обычной дубиной, еще и еще раз:

- На тебе, тварь, сдохни!

- Да успокойтесь вы, а то ненароком и меня заденете! - голос Хореса, раздавшийся у меня над головой, привел в чувство, словно холодной водой окатил.

Он оттаскивал от меня тошнотворное серое чудовище, отрезая эти «крюки». Его скафандр залило серой кровью этой твари. Меня вырвало, а потом пошла вторая волна кошмара, не давая собраться, сосредоточиться, прийти в себя или хотя бы перевести дыхание.

Я на четвереньках отчаянно карабкалась вверх по довольно крутому каменистому склону. Проклятая планета, где болота слишком быстро переходят в холмы и скалы, а потом снова болота. Хотела приподняться, но на меня рухнул Трил, прижимая к земле, а над нами пролетело нечто не поддающееся описанию - огромная жидкая, но плотоядная субстанция. Потом пинком под зад меня заставили подняться и ускориться.

- Спасибо, Трил!

- Все ради Лиси! Это моя работа! - презрительно фыркнул он.

Обижаться не было ни времени, ни смысла. Я судорожно оглянулась в попытке определить, сколько еще нам придется отбиваться и, вообще, как обстоят дела. И одеревенела: нас осталось шестеро. Рука сама потянулась к плазмеру. Я уже не могла остановиться - стреляла и стреляла, но планета будто сошла с ума от ненависти к нам. Казалось, все на свете желали нас убить и сожрать, а страх смерти у них отсутствовал напрочь. Хорес первым заскочил на очередной выступ

и махал нам руками, когда «жидкая торпеда» достала его в полете, разлилась по нему и завалила на спину. Меня снова стошнило, я заставила себя отвернуться от жуткого зрелища, как заживо жрут человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/olga-guseynova/vneshnost-eto-ne-glavnoe>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)